

Этот разговор затянулся, и они забыли о времени.

Только когда мама Му постучала в дверь, позвав их ужинать, они наконец прекратили беседу. А дело с Хэ Дачжуаном Цзинь Жуй и правда забыл.

За столом сидели вчетвером, обсуждая темы, не связанные с работой.

Цзинь Жуй редко бывал в доме Му, старый господин Му обрадовался, открыл вино и начал пить с Цзинь Жуюем рюмку за рюмкой.

Мама Му тоже редкий случай взяла бокал и чокнулась с Цзинь Жуюем.

Му Жуцзя, глядя, как её родители наливают Цзинь Жую одну рюмку за другой, с беспокойством сказала:

— Папа, не заставляй Жуй-гэгэ пить так много, а то опьянеет, что тогда делать?

Папа Му, глядя на свою дочь, обернулся к Цзинь Жую и рассмеялся:

— Посмотри-ка, ещё замуж не вышла, а уже так тебя защищает. Вот поженитесь, боюсь, я, родной отец, останусь в стороне.

Мама Му рядом тихо смеялась, Му Жуцзя покраснела и капризно сказала:

— Папа, что ты говоришь!

Папа Му рассмеялся, снова налил Цзинь Жую и, подняв бокал, сказал:

— Давай, Жуйжун, пей.

Цзинь Жуй улыбнулся, чокнулся с папой Му и залпом осушил бокал.

Му Жуцзя снова открыла рот, собираясь что-то сказать, но её ногу кто-то слегка пихнул под столом. Му Жуцзя подняла голову и посмотрела на маму Му, та с видом «железо не ковали» взглянула на неё, и Му Жуцзя тут же закрыла рот.

Верно, как она не догадалась, если Цзинь Жуй опьянеет... Лицо Му Жуцзя постепенно покраснело. Если Цзинь Жуй опьянеет, родители наверняка оставят его ночевать. А раз они уже обручены, то вполне возможно, что они останутся вместе. И если он будет пьян, разве это не её шанс?

Подумав так, Му Жуцзя украдкой взглянула на папу Му. Оказывается, папа тоже желает ей добра.

С этой мыслью Му Жуцзя в душе стала тихо надеяться, что у папы Му хватит drinking capacity, чтобы уложить Цзинь Жую.

Однако они все не ожидали, что в конце концов папа Му напился до того, что свалился на стол, мама Му тоже сидела на стуле, подпирая голову, а Цзинь Жуй по-прежнему сидел на своём месте, спокойно улыбаясь.

Папа Му и мама Му не смогли опить Цзинь Жую, а сами свалились под стол. А Цзинь Жуй, хоть и выпил больше них, не проявлял ни малейших признаков опьянения, даже лицо не покраснело.

Цзинь Жуй с улыбкой посмотрел на Му Жуцзя:

— Дядя Му и тётя Му опьянели, Цзяцзя, будь внимательна вечером, присмотри за ними.

Му Жуцзя, глядя на Цзинь Жуя, открыла рот:

— Жуй-гэгэ, ты тоже много выпил, оставайся сегодня здесь переночевать.

Цзинь Жуй улыбнулся и покачал головой:

— Нет, я в порядке.

— Но...

— Я сначала поеду, время уже позднее, и тебе тоже пора отдыхать.

Сказав это, Цзинь Жуй ушёл, не оглядываясь.

Му Жуцзя стояла на месте, глядя на его удаляющуюся спину, и в ярости топнула ногой. Сстиснув зубы, она смотрела на закрытую дверь. Неужели опять пошёл к той бесстыжей маленькой дряни?

— Молодая хозяйка, старый господин и госпожа...

Дворецкий не успел договорить, как Му Жуцзя сказала ему:

— Дядя Хэн, я ненадолго выйду, беспокоюсь за Жуй-гэгэ. Папу и маму оставлю тебе.

Дворецкий кивнул:

— Молодая хозяйка, не волнуйтесь, я присмотрю за старым господином и госпожой. Уже так поздно, может, я попрошу водителя Ху отвезти вас в дом Цзинь?

Му Жуцзя покачала головой и направилась к выходу:

— Не нужно, я сама.

Дворецкий мог только сказать вслед:

— Тогда будьте осторожны в пути.

Му Жуцзя промычала в ответ и тут же бросилась догонять.

Цзинь Жуй уехал на её машине, поэтому Му Жуцзя, выйдя за ворота, снова побежала домой, взяла ключи от машины отца и поехала в дом Цзинь.

Цзинь Жуй одной рукой управлял рулём, другой потирал лоб. Какие намерения были у папы Му и мамы Му, он прекрасно понимал.

В уголке его рта мелькнула насмешливая улыбка. Так и рвутся подложить свою драгоценную дочь в его постель.

Но если уж ложиться с Му Жуцзя, лучше вернуться домой и помучить Хэ Дачжуана — будет веселее.

Вернувшись в дом Цзинь, едва переступив порог, ему навстречу вышел дворецкий Цзинь.

— Молодой господин, вы вернулись.

Цзинь Жуй промычал в ответ и направился к дивану:

— Принеси мне стакан горячей воды. — Голова немного болела, сегодня вечером эти двое стариков постарались на славу, если бы не его drinking capacity, он бы уже свалился.

Потёр лоб, Цзинь Жуй, глядя на дворецкого Цзиня, спросил:

— А Хэ Дачжуан где?

Дворецкий Цзинь подал воду Цзинь Жую, помедлил и сказал:

— Молодой господин Хэ ещё не вернулся.

Рука Цзинь Жуй со стаканом замерла, он посмотрел на дворецкого Цзиня:

— Что ты сказал?

Дворецкий Цзинь стоял рядом и повторил:

— Молодой господин Хэ ещё не вернулся.

Цзинь Жуй вдруг вспомнил, что в полдень он звонил Хэ Дачжуану и просил его ждать. Поднял голову, посмотрел на время — уже почти одиннадцать. С окончания уроков до сих пор, неужели этот дурак всё ещё ждёт у школьных ворот?

Мысль о том, что этот дурак, возможно, всё ещё ждёт его, вызвала в душе Цзинь Жуй необъяснимую смесь гнева и досады. Он резко встал и вышел наружу, оставив на полу только стакан.

Дворецкий Цзинь, глядя на удаляющуюся спину Цзинь Жуй, затем опустил голову и посмотрел на стакан на полу, задумавшись.

Му Жуцзя только подъехала к дому Цзинь, собиралась спросить, не плохо ли себя чувствует Цзинь Жуй, и заодно, если получится, заглянуть к той маленькой дряни.

Но она только припарковалась, ещё не заглушив двигатель, как увидела, как машина Цзинь Жуй со свистом промчалась мимо.

Му Жуцзя с недоумением нахмурилась. Куда это он так поздно?

Развернув машину, Му Жуцзя осторожно последовала за ним.

Цзинь Жуй на полной скорости доехал до школы, проскочив несколько красных светофоров, и остановил машину у обочины у школы.

Свет фонарей у школьных ворот растянул тень на цветочной клумбе в длинную полосу ночи. Цзинь Жуй вышел из машины и направился к воротам.

Стояла ранняя зима, ночной ветер был особенно холодным, впиваясь в тело и пробираясь сквозь одежду, заставляя невольно дрожать.

Цзинь Жуй медленно подошёл и остановился перед той тёмной фигурой. Глядя на сидящего на цветочной клумбе, прислонившегося к стене и уже уснувшего человека, в его глазах было необъяснимое чувство: был и гнев, и досада, и сердечная боль — тоже была.

Хэ Дачжуан, должно быть, замёрз, свернувшись в комочек, нахмурившись, с недовольным выражением лица.

— Молодой господин Цзинь?

Цзинь Жуй обернулся на звук голоса. Это был школьный охранник.

Охранник, увидев, что это действительно Цзинь Жуй, сразу же почтительно спросил:

— Молодой господин Цзинь, вы так поздно ещё здесь? Что-то случилось? — Затем он посмотрел на Хэ Дачжуана и с видом озарения сказал:

— Вы друг этого ученика? Этот ребёнок не знаю, кого ждёт, с окончания уроков сидит здесь и ждёт, даже ужинать не ходил. Я уговаривал его не ждать, но этот ребёнок не слушает. Никогда не видел такого упрямого человека, сидит тут дураком и ждёт уже столько времени. Ночью так холодно, даже о своём здоровье не думает, пользуется молодостью, чтобы делать что попало, а в старости придётся страдать.

Цзинь Жуй нахмурился, снял с себя пиджак и накрыл им Хэ Дачжуана.

Коснувшись его открытой кожи — холодно, брови нахмурились ещё сильнее.

Наклонился, поднял человека на руки и понёс к машине.

Охранник сильно испугался, поспешил взять рюкзак Хэ Дачжуана и пошёл за Цзинь Жуюм.

Хэ Дачжуан, наверное, действительно замёрз, наткнувшись на такой источник тепла, как Цзинь Жуй, сам прижался к нему, прильнул к его груди.

Цзинь Жуй опустил голову, взглянул на него, прижал покрепче.

Подойдя к машине, осторожно открыл дверь, усадил Хэ Дачжуана внутрь.

Охранник, держа рюкзак, протянул его Цзинь Жую:

— Молодой господин Цзинь, рюкзак.

Цзинь Жуй взял, поблагодарил, сел в машину и сразу же поехал обратно в дом Цзинь.

А припарковавшаяся неподалёку Му Жуцзя всё это видела. Она мёртвой хваткой вцепилась в руль, суставы побелели от напряжения.

С самого детства она никогда не видела, чтобы Цзинь Жуй так хорошо относился к кому-либо.

Сегодня днём она упала так сильно, а Цзинь Жуй даже не проявил к ней ни капли жалости. А этот человек просто притворился спящим, и Цзинь Жуй стал о нём беспокоиться!

Почему! Почему! Почему! Она — невеста Цзинь Жуюя, она та, кто больше всего должен получать заботу и любовь Цзинь Жуюя.

А этот Хэ Дачжуан — что он вообще такое! Почему он может заслужить внимание Цзинь Жуя!
Почему!

Непростительно! Совершенно непростительно!

Вернувшись на машине в дом Цзинь, Цзинь Жуй снова собрался нести Хэ Дачжуана, чтобы вытащить из машины, как Хэ Дачжуан проснулся.

Уставившись на человека перед собой, на мгновение замер, затем спокойно сел и, глядя на Цзинь Жуя, сказал:

— Молодой господин.

Цзинь Жуй уставился на Хэ Дачжуана, холодно глядя на него:

— Выходи!

Только тогда Хэ Дачжуан обнаружил, что сидит в машине.

<http://bllate.org/book/16150/1446746>